

Американские юристы напали на МТЗ

07.09.2018

На активы МТЗ в разных странах мира пытается наложить арест американская компания со странным названием SURALEB (если кто-то не заметил – это перевернутое слово BELARUS). Она имеет претензии на миллионы долларов за, как она считает, оказанные заводу юридические или коллекторские услуги.

Сразу отметим, что нынешнее руководство крупнейшего белорусского предприятия не имеет отношения к образованию описываемого здесь клубка проблем. Но распутывать его больше никому, увы.

Эта история уходит корнями в 1990-е. После развала СССР МТЗ начал экспортировать продукцию на рынки Северной Америки через канадскую компанию Belarusian Equipment of Canada Limited (BEC) и американскую Belarus Machinery Inc. (BMI). Они были изначально подконтрольны российским учредителям, связанным с внешнеторговыми структурами СССР.

Новоявленные дилеры получали трактора и запчасти с отсрочкой платежа. И в результате оказались должны МТЗ десятки миллионов долларов. А в ответ на требование заплатить выставили встречные претензии, связанные с качеством продукции.

В итоге право взыскивать долги было передано компании SURALEB, ныне преследующей МТЗ в судах. Ее юристы представляют документы, согласно которым она сумела получить с BEC и BMI почти 20 млн. USD. Правда, в основном, не деньгами. Большая часть долга была возвращена недвижимостью, товарными запасами, акциями других компаний, дебиторской задолженностью и иными не самыми ликвидными активами. И совсем непонятно, зачем это все заводу вместо денег. Но формально долг взыскан, услуга оказана. И якобы МТЗ не захотел забирать все это замечательное имущество.

А это уже SURALEB не волнует. Будьте добры оплатить. Американские коллекторы брались за дело, рассчитывая на 12–50% от суммы долга, но не менее 1,5 млн. USD. И исходя из этого потребовали 4,4 млн. USD. Часть этих денег (больше 2 млн. USD) SURALEB получила за счет продажи арестованного в США имущества должников МТЗ. Что очень хорошо объясняет, почему представители завода не хотели забирать непонятные активы вместо 20 млн. USD. Был риск, что взысканное имущество не принесет этих денег. Так и оказалось.

Но юридически SURALEB имеет определенные основания требовать остальные деньги. Что она и сделала. Через Стокгольмский арбитраж был подан иск против МТЗ на 3,5 млн. USD (основной

долг – 2,1 млн. USD плюс пеня, услуги юристов и судебные издержки). Иск был удовлетворен, и американцы начали арестовывать имущество тракторного завода в разных странах мира.

Сейчас судебные исполнители и привлеченные SURALEB юристы наложили арест на активы МТЗ в США, Канаде, Румынии и Литве. Кроме товарных запасов, запчастей и тракторов, хранящихся у местных дилеров, в ряде случаев под арест попал товарный знак, под которым продаются трактора. А бренд BELARUS даже более известен в мире, чем наша страна. И право белорусов продавать трактора под этой маркой в США, Канаде и Литве может быть поставлено под вопрос.

Теоретически, должен состояться аукцион, где право на товарный знак будет продано любому, готовому больше заплатить. И, например, китайские компании вполне могут стать его новыми владельцами.

Очевидно, что прежнее руководство МТЗ попало в «юридический капкан», расставленный ловкими американскими адвокатами. Пока ситуация не необратимая и не катастрофическая. Шансы уменьшить сумму долга и сохранить контроль над всемирно известным брендом у завода есть. Но и риск потери сохраняется. В любом случае, игнорировать ситуацию нельзя. Скорее всего, придется привлечь юридическую фирму с опытом ведения дел по вопросам интеллектуальной собственности и сетью партнеров в странах, где уже идут или могут начаться исполнительные производства по этому делу.

Возможное развитие ситуации на ближайших к нам рынках мы попросили прокомментировать **Марину Головницкую**, специалиста по защите интеллектуальной собственности, **адвоката адвокатского бюро «Сорайнен»**:

– Насколько мы знаем, литовское законодательство разрешает наложение ареста на товарный знак. Он подлежит оценке и может быть продан на торгах в счет уплаты долга. На практике такой арест применяется нечасто, потому что возникают трудности с оценкой и реализацией товарного знака.

Универсального способа застраховаться/защититься от ареста товарного знака не существует. Тактика защиты/нападения зависит от фактических обстоятельств и особенностей местного законодательства. В этой ситуации, например, если МТЗ потеряет товарные знаки, теоретически можно говорить о введении потребителей в заблуждение, если под маркой «BELARUS» будут продаваться товары небелорусского происхождения. Естественно, оптимальную линию защиты в сложившейся ситуации МТЗ целесообразно проработать с компетентными юристами в соответствующих юрисдикциях, что, вероятно, уже делается юридической службой предприятия.

Автор публикации: Марина МАЦУЛЕВИЧ

Статья доступна для бесплатного просмотра до: 01.01.2028
